

НОВЫЙ
филологический
вестник

№ 3(54)
2020

Москва 2020

СОУЧРЕДИТЕЛИ

Калмыцкий научный центр РАН
Кемеровский государственный институт культуры
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева
С.С. Ипполитов

COFOUNDERS

Kalmyk Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences
Kemerovo State Institute of Culture
Russian Scientific Research Institute of Cultural and
Natural Heritage named after D.S. Likhachev
Sergej Ippolitov

Новый филологический вестник

№ 3 (54) ‘ 2020

The New Philological Bulletin

№ 3 (54) ‘ 2020

Москва
2020

Moscow
2020

Новый филологический вестник
№ 3 (54) ' 2020

Редакционная коллегия:

Тюпа Валерий Игоревич (главный редактор) – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ

Федунина Ольга Владимировна (ответственный секретарь) – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела «Литературное наследие» Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Автухович Татьяна Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Дарвин Михаил Николаевич – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.

Ершова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Зубарева Вера – Ph.D., профессор Пенсильванского университета (Филадельфия, Пенсильвания, США).

Зусева-Озкан Вероника Борисовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литератур Европы и Америки Новейшего времени Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Кемпер Дирк – доктор филологии и культурологии, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Института филологии и истории РГГУ.

Козьмина Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры издательского дела Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Коно Вакана – кандидат филологических наук, Ph.D., доцент факультета образования и объединенных искусств и наук Университета Васэда (Япония).

Магомедова Дина Махмудовна – доктор филологических наук, профессор; ведущий научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; профессор кафедры истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.

Маймескулов Анна – хабилитированный доктор наук, экстраординарный профессор Института нефилогии и прикладной лингвистики университета Казимира Великого в г. Быдгощ (Польша).

Мани Юрий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН. Профессор-консультант кафедры истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.

Мионов Арсений Станиславович – кандидат филологических наук, ректор Московского государственного института культуры.

Музраева Деляш Николаевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН.

Рейнгольд Наталья Игоревна – доктор филологических наук, Ph.D

(Университет Эксетера, Великобритания), профессор; профессор кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории РГГУ.

Силантьев Игорь Витальевич – доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии СО РАН, заведующий кафедрой семиотики и дискурсного анализа Новосибирского государственного университета.

Ужанков Александр Николаевич – кандидат культурологии, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры, руководитель Центра фундаментальных исследований русской средневековой культуры. Действительный член (академик) Академии Российской словесности. Член Научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия РАН. Член Общества исследователей Древней Руси. Член Общественного совета и член Совета по науке при Министерстве культуры РФ.

Фаустов Андрей Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и типологии русской и зарубежной литературы Воронежского государственного университета.

Фрайзе Маттиас – Ph.D., профессор славянских литератур Института славистики Геттингенского университета (Германия).

Ханинова Римма Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН.

Ходанен Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и русского языка Кемеровского государственного института культуры.

Цендина Анна Дамдиновна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ, Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Института востоковедения РАН.

Чжоу Цичао – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института иностранной литературы Академии общественных наук КНР, заведующий отделом теории литературы ИИЛ АОН КНР, директор Исследовательского центра по теории литературы АОН КНР (Пекин, КНР).

Шайтанов Игорь Олегович – доктор филологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Центра современных компаративных проблем РГГУ, профессор кафедры сравнительной истории литератур Института филологии и истории РГГУ; ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; главный редактор журнала «Вопросы литературы».

Шкаренков Павел Петрович – доктор исторических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию, директор Института филологии и истории, заведующий кафедрой истории древнего мира РГГУ.

Шунков Александр Викторович – доктор филологических наук, доцент, ректор Кемеровского государственного института культуры.

Редакторы-переводчики:

Е.Ю. Моисеева (кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий РГГУ; докторант Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН);

Я.В. Усачева (старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории РГГУ).

The New Philological Bulletin
№3 (54) ' 2020

Tiupa Valerij I. (Editor-in-Chief) – Doctor of Philology, Professor; Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Fedunina Olga V. (Senior Secretary) – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Literary Heritage Department (Literaturnoe Nasledstvo), A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Autukhovich Tatyana Ye. – Doctor of Philology, Professor, head of the Department of Russian and Foreign Literature, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus).

Darvin Mikhail N. – Doctor of Philology, Professor; Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Ershova Irina V. – Doctor of Philology, Associate Professor; Leading Researcher at the School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Leading Researcher at the Department of Classical Western Literature and Comparative Literary Studies, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Faustov Andrew A. – Doctor of Philology, Professor, Head of the History and Typology of Russian and Foreign Literature Department, Voronezh State University.

Freise Matthias – Ph.D., Professor of Slavic literatures at the Slavic Department, University of Göttingen (Germany).

Kemper Dirk – Doctor of Philology and Cultural Studies, Professor, head of the Department of Germanic Philology, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Khaninova Rimma M. – Candidate of Philology, Associate Professor, leading researcher at the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Khodanen Lyudmila A. – Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of Literature and the Russian Language of the Kemerovo State Institute of Culture.

Kono Wakana – Candidate of Philology, Ph.D. in Literature, Associate Professor at the Faculty of Education and Integrated Arts and Sciences, Waseda University (Japan).

Kozmina Elena Yu. – Doctor of Philology, Professor at the Department of Publishing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Magomedova Dina M. – Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher at the Department of Russian Literature of Late 19th and Early 20th Centuries, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Department of Russian Classical Literature History, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Majmieskulow Anna – Dr. hab., extraordinary professor at the Institute of Applied Linguistics and Neophilology Kazimierz Wielki University, Bydgoszcz (Poland).

Mann Yury V. – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Natural Sciences. Professor and consultant of the Russian Classical Literature History, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Mironov Arseny S. – Candidate of Philology, Rector of Moscow State Institute of Culture.

Muzraeva Delyash N. – Candidate of Philology, leading researcher at the Kalmyk

Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Reinhold Natalia I. – Ph.D. in English (Exeter University, UK), Doctor of Philology (Moscow, Russia), Professor; Professor at the Department for Translation Studies, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Shaitanov Igor O. – Doctor of Philology, Professor. Head of the Centre of Contemporary Comparative Studies, RSUH, Professor at the Department of Comparative Studies of Literature, Institute for Philology and History, RSUH; Leading Researcher at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Chief Editor of the journal “Problems of the Literature”.

Shkarenkov Pavel P. – Doctor of History, Professor, Vice-Rector for Continuing Education, director of the Institute for Philology and History, head of the Department of Ancient History, Russian State University for Humanities (RSUH).

Shunkov Alexander V. – Doctor of Philology, Associate Professor, Rector of the Kemerovo State Institute of Culture.

Silantiev Igor V. – Doctor of Philology, Professor, director of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS), head of the department of semiotics and discourse analysis, Novosibirsk State University.

Tsendina Anna D. – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Oriental Cultures and Antiquities of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Institute of the Classical East and Antiquity of the National Research University Higher School of Economics, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Uzhankov Alexander N. – Candidate of Cultural Studies, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Research Activities of Moscow State Institute of Culture, head of the Center for Fundamental Research of Russian Medieval Culture. Full member (academician) of the Academy of Russian Literature. Member of the Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage of the Russian Academy of Sciences. Member of the Society of Researchers of Ancient Rus. Member of the Public Council and a member of the Council for Science under the Ministry of Culture of the Russian Federation.

Zhou Qichao – Doctor of Philology, Senior Researcher, Institute for Foreign Literature, Chinese Academy of Social Sciences, head of the department of literary theory LIH CASS, director of the Centre for Research on the theory of literature CASS (Beijing, China).

Zubarev Vera – Ph.D., adjunct lecturer at the University of Pennsylvania (Philadelphia, PA, USA).

Zuseva-Özkan Veronika B. – Doctor of Philology, Leading Researcher at the Department of the European and American Contemporary Literatures, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Editor-translators:

E.Yu. Moiseeva (Candidate of Philology, Researcher at the Scientific and Educational Center for Cognitive Programs and Technologies, RSUH; doctoral candidate of A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences);

Ya.V. Usacheva (senior lecturer at the Department for Translation/Interpreting and Translation Studies, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities).

Журнал основан в 2005 г. Выходит 4 раза в год

The journal is established in 2005. Is issued 4 times a year

Подготовка издания: Институт филологии и истории РГГУ
Выпускающий редактор номера:
О.В. Федунина (ИМЛИ РАН)

**Prepared by the Institute for Philology and History,
Russian State University for Humanities (RSUH)**
Managing editor of the issue:
O.V. Fedunina (IWL RAS)

Адрес редакции: Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6,
Институт филологии и истории, РГГУ
Юридический адрес: 121433, Москва, Б. Филевская, 69-2-67

The address of the editors' office: Russia, 125993, GSP-3, Moscow,
Miusky square 6, Russian State University for the Humanities,
Institute of Philology and History
Legal address: 121433, Moscow, B. Filevskaya, 69-2-67

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru
Сайт: <http://slovorggu.ru/>

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru
Web-site: <http://slovorggu.ru/>

При перепечатке и цитировании ссылка на
«Новый филологический вестник» обязательна.

Any reprint and citation require the reference to The New Philological Bulletin.

ISSN 2072-9316

ISSN 2072-9316

Подписной индекс по Федеральному каталогу «Урал-Пресс»: ВН011056

Federal Catalog 'Ural-Press' index number for print version subscription: ВН011056

© Редколлегия «Нового филологического вестника», 2020
© Издательство Ипполитова, 2020
© ООО «Смелый дизайн», 2020

© Editorial board of The New Philological Bulletin, 2020
© Ippolitov Publishers, 2020
© Smely dizayn, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....16

Теория литературы

С.Ю. Неклюдов (Москва)
Тезисы о сказке.....17

В.И. Тюпа (Москва)
На пути к исторической нарратологии.....32

И.В. Силантьев, Ю.В. Шатин (Новосибирск)
Ритмо-поэтическая организация прозаических произведений
Бориса Беты (Б.В. Буткевича).....55

И.В. Кузнецов, Н.В. Максимова (Новосибирск)
Теоретический статус и функционирование эпитета: по рассказу
В. Набокова «Облако, озеро, башня».....64

А.А. Аксёнова (Кемерово)
Рецептивные аспекты визуального в литературе.....76

Русская литература

М.Ю. Люстров (Москва)
Образ «царя милостивого» Артаксеркса в русской драматургии
XVII–XVIII вв.: «Артаксерксово действие» и трагедия
«Артаксеркс».....87

Д.М. Магомедова (Москва)
Ночная Фиалка в поэзии Блока: реалити и символические
коннотации.....97

Е.А. Андрущенко (Москва)
К истории текста статьи Д. Мережковского «Революция и
религия».....106

А.А. Холиков (Москва)
«Завет Белинского» в изводе Д.С. Мережковского: от публичной
лекции к брошюре (история текста и его литературно-
критического восприятия).....116

Е.Р. Пономарев (Москва – Санкт-Петербург)
И.А. Бунин и Палестина. К постановке проблемы.....131

В.Б. Зусева-Озкан (Москва)
Образ девы-воительницы в пьесе М.Е. Лёвберг
«Жанна Д'Арк» (1920).....141

А.В. Богомолова (Москва)
Советская концепция «мировой литературы»:
послереволюционная издательская практика и
культурная политика 1930-х гг.....155

В.И. Заботкина (Москва), М.Н. Коннова (Москва – Калининград)
Особенности метафорической экспликации ценностных
смыслов в стихотворении Б.Л. Пастернака «Рассвет» (к вопросу о
путях преодоления угрозы деаксиологизации личности).....166

М.М. Гельфонд (Нижний Новгород)
Поэма Н.А. Некрасова «Мороз, Красный Нос» в художественной
структуре романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго».....181

П. Фаст (Катовице, Польша)
Холод, мороз в поэзии Иосифа Бродского.....195

А.В. Корчинский (Москва)
«Новое оледененье»: Иосиф Бродский и глобальные угрозы.....213

Зарубежные литературы

Н.А. Труфанова (Москва)
Коммуникативные стратегии в средневерхненемецких заговорных
текстах.....225

К.Н. Мирасова (Казань)
Взаимодействие личности и государства в романах Айн Рэнд.....240

Е.С. Жиронкина (Екатеринбург)
Имплицитный читатель романа Джонатана Литтелла
«Благовоительницы»: к реконструкции рецептивной
программы.....250

А. Сьвесьциак (Катовице, Польша)
Меланхолия в новейшей польской поэзии.....262

Компаративистика

М.В. Каплун (Москва)
Драматические принципы шведской комедии И. Мессениуса в
русских пьесах 1670-х гг. (на примере пьес И.Г. Грегори
и Ю. Гивнера).....273

Г.А. Велигорский (Москва)
Усадьба как тюрьма в детской литературе Великобритании и России второй половины XIX – начала XX в.....284

Н.А. Бакии (Москва)
Генрих Белль в кругу советских диссидентов: на пути к подписанию Московского договора.....295

В.А. Мескин, Го Сывэнь (Москва)
Рецепция творчества И.С. Тургенева в Китае.....301

Проблемы калмыцкой филологии

Материалы раздела предоставлены Калмыцким научным центром РАН

Д.В. Убушиева (Элиста)
Мотив чудесного рождения героя в ранних циклах эпоса «Джангар».....310

Б.Б. Манджиева (Элиста)
Сюжетообразующие мотивы в эпическом репертуаре джангарчи Телтя Лиджиева.....322

Р.М. Ханинова (Элиста)
Частушка в калмыцкой лирике XX в.....335

Ц.Б. Селева (Элиста)
Реликты охотничьего уклада и промысла в фольклорной традиции калмыков и народов трансграничных регионов. Часть 2.....348

Обзоры и рецензии

Н.В. Лесогор (Санкт-Петербург)
Классический детектив как предмет литературоведческого анализа. Рецензия на монографию: Кириленко Н.Н. Классический детектив как жанр криминальной литературы: инвариант и генезис. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. 246 с.....365

CONTENTS

From the Editors.....16

Theory of Literature

S. Yu. Neklyudov (Moscow)
Folktales: Some Theses.....17

V.I. Tiupa (Moscow)
On the Way to Historical Narratology.....32

I.V. Silantev, Yu.V. Shatin (Novosibirsk)
Rhythmic and Poetic Organization of Prose Works by Boris Beta (B.V. Butkevich).....55

I.V. Kuznetsov, N.V. Maksimova (Novosibirsk)
Theoretical Status and Functioning of Epithet: by V. Nabokov's Story "Cloud, Lake, Tower".....64

A.A. Aksenova (Kemerovo)
Receptive Aspects of the Visual in Literature.....76

Russian Literature

M. Yu. Ljustrov (Moscow)
The Image of the "Gracious Tsar" Artaxerxes in Russian Drama of the 17–18 Cent.: "Artaxerxes Action" and Tragedy "Artaxerxes".....87

D.M. Magomedova (Moscow)
The Night Violet in Blok's Poetry: Realia and Symbolic Connotations.....97

E.A. Andrushchenko (Moscow)
To the History of the Text of D. Merezhkovsky's Article "Revolution and Religion".....106

A.A. Kholikov (Moscow)
"Belinsky Testament" in the Editorship of D.S. Merezhkovsky: from Public Lecture to Brochure (History of the Text and Its Literary Critical Perception).....116

E.R. Ponomarev (Moscow – St. Petersburg)
Ivan Bunin and Palestine. Towards the Formulation of the Problem.....131

V.B. Zuseva-Özkan (Moscow)
The Figure of Female Warrior in the Drama by M.Ye. Loevberg
“Joan of Arc” (1920).....141

A.V. Bogomolova (Moscow)
The Soviet Concept of “World Literature”: Post-Revolutionary
Publishing Practice and Cultural Policy of the 1930s.....155

V.I. Zobotkina (Moscow), M.N. Konnova (Moscow – Kaliningrad)
Values and Their Metaphoric Instantiations in Boris Pasternak’s
“Rassvet” (The Ways of Countering “The Threat of Devaluation
of Self” Revisited).....166

M.M. Gelfond (Nizhny Novgorod)
The Poem “Frost, Red Nose” by N.A. Nekrasov in the Artistic Structure
of B.L. Pasternak’s Novel “Doctor Zhivago”.....181

P. Fast (Katowice, Poland)
Cold and Frost in Joseph Brodsky’s Poetry.....195

A.V. Korchinsky (Moscow)
“New Glaciation”: Joseph Brodsky and Global Threats.....213

Foreign Literatures

N.A. Trufanova (Moscow)
Communicative Strategies in Middle High German Charms.....225

K.N. Mirasova (Kazan)
The Interaction between the Individual and the State in Ayn
Rand’s Novels.....240

E.S. Zhironkina (Yekaterinburg)
The Implied Reader of Jonathan Littell’s Novel “Les Bienveillantes”:
Towards a Reconstruction of the Receptive Program.....250

A. Świeściak (Katowice, Poland)
Melancholy in the Newest Polish Poetry.....262

Comparative Studies

M.V. Kaplun (Moscow)
Drama Principles of the Swedish Comedy of J. Messenius in Russian
Plays of 1670s (On the Example of the Plays of J.G. Gregory
and G. Hüfner).....273

G.A. Veligorsky (Moscow)
Escape from the Estate in British and Russian Children’s and
Autobiographical Literature (second half of the 19th – early
20th century).....284

N.A. Bakshi (Moscow)
Heinrich Böll in the Circle of Soviet Dissidents: On the Way to Signing
the Moscow Treaty.....295

V.A. Meskin, Siwen Guo (Moscow)
The Reception of I.S. Turgenev’s Works in China.....301

Problems of Kalmyk Philology

Section materials are provided by the Kalmyk Scientific Center of the RAS

D.V. Ubushieva (Elista)
The Motif of the Miraculous Birth of the Hero in the Early Cycles
the Jangar Epic.....310

B.B. Mandzhieva (Elista)
Plot Motifs in Jangarchi Teltiya Lidzhiev’s Epic Repertory.....322

R.M. Khaninova (Elista)
Chastushka in the 20th Century Kalmyk Lyrics.....335

Ts.B. Seleeva (Elista)
The Relicts of Hunting and Fishing in the Folk Tradition
of the Kalmyks and Peoples of the Cross-Border Cultures
(Article 2).....348

Surveys and Reviews

N.V. Lesogor (St. Petersburg)
Classical Detective as a Subject of Literary Analysis. Book review:
Kirilenko N.N. Classic Detective Story as a Genre of Criminal
Literature: Invariant and Genesis. Moscow; Yekaterinburg:
Armchair Scientist Publ., 2020. 246 p. (In Russian).....365

А.А. Холиков (Москва)

**«ЗАВЕТ БЕЛИНСКОГО» В ИЗВОДЕ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО:
ОТ ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ К БРОШЮРЕ
(история текста и его литературно-критического восприятия)***

Аннотация. В статье впервые реконструируется история создания «Завета Белинского» Д.С. Мережковским от публичной лекции к первым газетным публикациям и далее – к окончательно сформировавшемуся тексту в одноименной брошюре 1915 г. В качестве источников привлекаются собранные по периодике и преимущественно не переиздававшиеся материалы времен Первой мировой войны (в том числе газетные хроники). Текстологический анализ позволил выявить отличия между устными выступлениями писателя в Петрограде, Москве и их печатными вариантами. Изучение авторской правки на стилистическом, композиционном и содержательном уровнях показало, что Мережковский внимательно отнесся к изданию брошюры, актуализировав ее общественно-политическую проблематику. В статье приводятся аргументы, касающиеся выбора основного текста «Завета Белинского» для включения в состав нового собрания сочинений Мережковского в 20 томах. Вслед за текстологической реконструкцией исследователь обращается к проблеме функционирования брошюры, которая привлекла внимание ее первых читателей, – критиков и рецензентов. Впервые их отклики систематизированы и осмыслены. В результате делается вывод о дальнейшем изучении «Завета Белинского» с учетом его метатекстовых связей в четырех ракурсах: наряду с литературно-критическими выступлениями писателя; в контексте его публицистических статей о роли интеллигенции, патриотизме, национализме, войне и революции; в связи с художественным (прежде всего драматургическим) творчеством Мережковского тех лет; наконец, с точки зрения автобиографического истолкования (до сих пор – наименее очевидного, поскольку проблема осознанного и бессознательного автобиографизма в публицистике Мережковского не была сформулирована учеными).

Ключевые слова: текстология; литературная критика; публицистика; газета «Речь»; газета «Биржевые ведомости»; Д.С. Мережковский; В.Г. Белинский; Г.И. Чулков; Ф.Д. Батюшков; русская интеллигенция; революция.

* Работа выполнена в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00003).

А.А. Kholikov (Moscow)

**“Belinsky Testament” in the Editorship of D.S. Merezhkovsky:
from Public Lecture to Brochure
(History of the Text and Its Literary Critical Perception)****

Abstract. The article reconstructs for the first time the history of the creation of the “Belinsky Testament” by D.S. Merezhkovsky from a public lecture to the first newspaper publications and further to the final text in the book of the same name in 1915. As sources in the article are collected periodicals and mostly non-reprinted materials from the First World War (including newspaper chronicles). Textual analysis revealed differences between the writer’s oral speeches in Petrograd, Moscow and their printed versions. A study of the author’s corrections at the stylistic, compositional and substantive levels showed that Merezhkovsky was attentive to the publication of the brochure and updated its socio-political issues. The article provides arguments for choosing the main text of the “Belinsky Testament” for the new collected works of Merezhkovsky in 20 volumes. After a textual reconstruction, the author turns to the problem of the functioning of the brochure, which attracted the attention of its first readers, critics and reviewers. For the first time, their reviews are systematized and commented on. As a result, a conclusion is drawn about the further study of the “Belinsky Testament”, taking into account its metatextual links in four perspectives: along with literary and critical speeches of the writer; in the context of his journalistic articles on the role of the intelligentsia, patriotism, nationalism, war and revolution; in connection with the artistic (primarily dramatic) work of Merezhkovsky of those years; finally, from the point of view of an autobiographical interpretation (so far it is the least obvious, since the problem of conscious and unconscious autobiography in Merezhkovsky’s journalism has not yet been formulated by researchers).

Key words: textology; literary criticism; journalism; newspaper “Rech”; newspaper “Birzhevye vedomosti”; D.S. Merezhkovsky; V.G. Belinsky; G.I. Chulkov; F.D. Batyushkov; intelligentsia; revolution.

Из отчета, опубликованного газетой «Речь» 28 февраля 1915 г., известно, что лекция Д.С. Мережковского «Завет Белинского» собрала (по всей вероятности, 25 числа [см.: В.Г. Белинский: pro et contra 2011, 1106]) в Тенишевском училище Петрограда много публики и прошла с большим успехом [см.: Д.С. Мережковский о «завете Белинского» 1915, 5]. Основным материалом для выступления послужил изданный в 1914 г. трехтомник «Писем» В.Г. Белинского [Белинский 1914] (для тех лет – максимально полный свод эпистолярного наследия критика; критическую оценку этого издания см.: [Оксман 1950, 201–254]). Книги увидели свет незадолго до начала Первой мировой войны, и Мережковский посчитал необходимым открыть свою речь со слов извинения: «Я знаю, как трудно отвлечь

** The work was done at A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences with the support of the grant of the Russian Science Foundation (RSF, project number 20-18-00003).

внимание от великих событий, которые теперь происходят. Но тема моей лекции – о религиозности и общественности русской интеллигенции – не так далека от этих событий, как это кажется» [Д.С. Мережковский о «завете Белинского» 1915, 5]. Следом Мережковский повторит выступление в Москве, о чем 6 марта сообщили «Русские ведомости»: «Вчера в Большой аудитории Политехнического музея Д.С. Мережковский прочитал лекцию под заглавием: “Завет Белинского” (Религиозность и общественность русской интеллигенции)» [Лекция Д.С. Мережковского 1915, 4]. Анонимный обозреватель отметил, что «аудитория была переполнена, и лектора встретили и проводили дружными аплодисментами» [Лекция Д.С. Мережковского 1915, 4].

Спустя месяц «Завет Белинского» с подзаголовком «Религиозность и общественность русской интеллигенции» появляется на страницах двух утренних выпусков газеты «Биржевые ведомости» (11 (24) апреля. № 14777. С. 2; 16 (29) апреля. № 14787. С. 2), а уже летом одноименная брошюра [Мережковский 1915 с] Мережковского упоминается среди новых книг (см. список изданий, поступивших в редакцию: Русские ведомости. 1915. 22 июля. С. 5). Ее тираж – 3100 экземпляров (и это в условиях военного времени!) – лишний раз подтверждает успех устных выступлений писателя. Неудивительно, что брошюра привлекла внимание критиков и рецензентов. Будучи рассеянными по периодике, их отклики до сих пор не были собраны и осмыслены исследователями. Даже в таком авторитетном труде, как «Летопись литературных событий в России конца XIX – начала XX в. (1891 – октябрь 1917). Вып. 3» (2005), упомянуты не все. Кроме того, в научных публикациях время от времени встречается ошибочное датирование лекции и брошюры 1914 г. Но, прежде чем обратиться к функционированию окончательно сложившегося текста, реконструируем его историю по дошедшим до нас источникам.

***

К сожалению, мы не располагаем первоначальной рукописью лекции [в РГАЛИ хранится расписка Д.С. Мережковского в получении денег в счет гонорара за брошюру «Завет Белинского» от издательства «Прометей» (РГАЛИ. Ф. 327. Оп. 1. Ед. хр. 10); там же в фонде Л.В. Кулешова и А.С. Хохловой находится лист с тезисами лекции, прочитанной Мережковским 5 марта 1915 г. в Москве (РГАЛИ. Ф. 2679. Оп. 1. Ед. хр. 1203)]. Между тем обращение к опубликованным отчетам ее первых слушателей, вышедшему позднее газетному варианту и, наконец, к брошюре позволяет проследить за текстом в его динамике. Репортер петроградской «Речи» в начале заметки прямо цитирует Мережковского: «Есть ли русская интеллигенция – воплощение народа, об этом можно, конечно, спорить, но что другого воплощения у нас нет – это бесспорно... В судьбах России, которые теперь решаются, русская интеллигенция рано или поздно сыграет свою роль, и на ней лежит поэтому грозная ответственность. Но существует ли русская интеллигенция, как руководительница народа?»

[Д.С. Мережковский о «завете Белинского» 1915, 5]. Газетная публикация открывается теми же словами: «Есть ли русская интеллигенция подлинное воплощение русского народного сознания и русской народной совести, – об этом можно спорить. Но что другого воплощения нет сейчас, – кажется, бесспорно. Бесспорно и то, что в судьбах России, которые на наших глазах совершаются, русская интеллигенция рано или поздно примет участие» [Мережковский 1915 а, 2]. Заключительный вопрос в ней также присутствует («...существует ли русская интеллигенция, как связанная с народом, руководящая сила умственная, нравственная и общественная?») [Мережковский 1915 а, 2]), однако ему предшествует еще один, опущенный в обзоре вопрос. Сказав о «грозной ответственности», которая падает на русскую интеллигенцию, Мережковский предлагает поразмышлять: «Выдержит ли она эту ответственность?» Далее анонимный хроникер, цитируя лишь отдельные фразы, с точностью воспроизводит логику мысли писателя, которая развивается от тезиса о том, что Белинский – «первый русский интеллигент», «олицетворение (в газетном варианте использовано другое слово – “прообраз”. – А.Х.) всей русской интеллигенции», к сомнению, а затем и опровержению слов Ф.М. Достоевского, согласно которым Белинский – «преступная совесть России», в противном случае «положение наше действительно отчаянное» (в газетном варианте читаем – “положение наше, в самом деле, отчаянное”. – А.Х.) [Мережковский 1915 а, 2]. Уже на этом примере из преамбулы к основной части лекции хорошо видно, что если газетный текст и отличался от устного выступления, то прежде всего стилистически (при этом нельзя исключать искажений речи под пером писавшего журналиста).

В композиционном отношении между лекцией и ее газетной версией прослеживается такая же четкая преемственность. Сперва (и это соответствует фрагменту под номером I) говорится, что Мережковский с опорой на письма Белинского показывает «основные черты его характера» (в печатном варианте сказано более образно – «вглядимся в лицо» [Мережковский 1915 а, 2]): «нереальность, недействительность, аскетический идеализм, “не от мира сего”» (из всех приведенных характеристик в публикации Мережковского отсутствует «аскетический идеализм», зато встречается «идеальность»). Затем, как и во фрагменте II, подчеркивается, что «Белинский гораздо ближе к христианству, даже к православию, чем Достоевский, потому что вся “русская суть” Белинского есть бессознательное подвижническое христианство». Содержание фрагментов III и IV передается в той же последовательности: от мысли о Белинском как «мученике, монахе, но без веры», сознательное мышление которого «состояло в бессознательных поисках веры», к утверждению, что «два Белинских вели между собой борьбу – “Виссарион смиренный” и “Виссарион неистовый”, – общественность не могла примириться с религиозностью». Наконец, в V и VI фрагментах газетного текста «Завета Белинского» звучит призыв к интеллигенции соединить «стихию религиозную и стихию общественную», изменить сознание, не изменяя совести, «проникнуться

народной верой», и тогда общим лозунгом будет: «Да здравствует великая армия русского духа, да здравствует русская интеллигенция» [Д.С. Мережковский о «завете Белинского» 1915, 5].

Судя по отчету московского репортера, лекция в Политехническом музее принципиально не отличалась от выступления в Тенишевском училище. Однако читателю «Русских ведомостей» сообщались дополнительные подробности. В частности, передавались сетования Мережковского на то, что «особенно горячо нападали на интеллигенцию “веховцы”, – и в этом они – ученики Достоевского, который учил, что безбожная интеллигенция не может быть представительницей народа-богоносца» [Лекция Д.С. Мережковского 1915, 4] (повторятся в преамбуле газетной публикации [см. также: Андрущенко 2007, 163–168; Дудек 2007, 169–178]). Кроме того, в отчете о лекции в Москве более детально пересказаны пассажи из I фрагмента текста Мережковского о внешнем облике Белинского («худой, сутулый, некрасивый, и лишь в глазах видна страстная обнаженная душа»), укладе его жизни («физическая беспомощность, неприспособленность к миру, внешняя нищета»), родословной («происходил от деда-священника, который кончил жизнь полузатворником»), отношениях с женщинами («женильба от отчаяния, самоистязание в браке») [Лекция Д.С. Мережковского 1915, 4].

Думается, приведенных фактов достаточно, чтобы считать опубликованный в «Биржевых ведомостях» текст «Завета Белинского» более-менее идентичным одноименной лекции. Именно поэтому отсутствие в газетных отчетах отдельных тезисов Мережковского интересно не только с точки зрения истории данного текста, но и в связи с характеристикой особенностей его восприятия первыми слушателями, производившими отбор наиболее важной, на их взгляд, информации. В этом отношении примечательно, что ни петроградский, ни московский репортеры не зафиксировали (безотносительно к причинам) ряд существенных суждений. Среди них – мысль о том, что «в художественных оценках Белинского – невероятные промахи» [Мережковский 1915 а, 2], сопровождающаяся конкретными примерами. Между тем в лекции о Белинском сохраняется уже апробированная писателем триада: жизнь – творчество – религия. И хотя здесь она не выражена столь очевидным образом (на уровне рамочного текста), как в работах о Л. Толстом и Достоевском или Н.В. Гоголе, однако заложена в логическую структуру лекции и конституирует ее. Помимо этого, в обоих отчетах о прочитанной Мережковским лекции несколько сглажена ее общественно-политическая острота и злободневность применительно к Достоевскому (ср. с напечатанным текстом выступления: «Ныне грозящий нам национализм “звериного образа”, утверждение народности безбожное и бесчеловечное, есть в значительной мере дело Достоевского» [Мережковский 1915 б, 2]; или о нем же: «Все его пророчества исполняются или опять-таки как будто исполняются: идея “всеславянства”, мечта о Царьграде, как о твердыне будущей русско-византийской теократии, отречение от “гнилого Запада” и, наконец, разгром русской интеллигенции» [Мереж-

ковский 1915 а, 2]).

О том, что животрепещущие вопросы современности в разговоре о Белинском имели для Мережковского куда более важное значение, нежели историко-литературные проблемы XIX в., говорит и характер изменений, произошедших с текстом лекции при подготовке к печати брошюры. Между ней и газетным «препринтом» имеется принципиальное расхождение. В IV фрагменте после слов: «От одного к другому, от “монашества” к “неистовству”, от религии к революции – таков путь Белинского, первого русского интеллигента и, может быть, всей русской интеллигенции» – и до фразы: «Круг сознания не замкнут; но когда замкнется, то, может быть, и революционная мысль о человеке-обществе соединится с религиозною мыслью о человеке-личности» [Мережковский 1915 б, 2] – следует вставка, которая в брошюре занимает чуть более пяти страниц [Мережковский 1915 с, 29–34]. На них говорится о том, что «самодержавие с православием, – вечная недвижимость или движение назад» [Мережковский 1915 с, 30], об отношении Белинского к политике и его «первом бунте», «начале вечной “движимости”» [Мережковский 1915 с, 31], увлеченности революционной идеей социализма, близости с анархистом М.А. Бакунным и, наконец, повороте от общественности к человеческой личности. «Здесь еще нет религиозного утверждения, – заключает автор, – но есть отрицание отрицания – единственно возможное в религии “доказательство от противного”» [Мережковский 1915 с, 34]. Остальные отличия между отдельным изданием «Завета Белинского» и его газетной публикацией носят пунктуационный и стилистический характер.

Анализ правки указывает на то, что Мережковский внимательно отнесся к изданию, не только актуализируя общественно-политическую проблематику и подводя читателя к мысли о религиозной революции в России, которую русская интеллигенция должна совершить вместе с народом, но одновременно шлифуя свой текст. Так, избранные фразы становятся более компактными: «“Безбожное” сознание, “безбожная” совесть не могут быть сознанием и совестью русского “народа-богоносца”, – таково главное обвинение [Достоевского против интеллигенции, обвинение], которое на тысячи ладов повторялось и донныне повторяется» [Мережковский 1915 а, 2]; «“Я одарен движимостью вперед”[– говорит Белинский]»; «... – говорит Достоевский [о Белинском]» [Мережковский 1915 б, 2] (здесь и далее квадратными скобками отмечены удаленные при подготовке брошюры слова). Синтаксические конструкции упрощаются (вместо «Но что-то сильнее, чем сознание, мешает ему...» читаем: «Но что-то сильнее сознания мешает ему...» [Мережковский 1915 с, 28]. В перечислении «Свобода, равенство и братство...» союз «и» заменяется запятой [Мережковский 1915 с, 35]) или гармонизируются (фраза «У такого народа не может быть сознание безбожное, безбожная совесть...» трансформируется: «У такого народа не может быть безбожное сознание, безбожная совесть...» [Мережковский 1915 с, 41]). Исчезают избыточные лексические повторы («Говорит слабым хриповатым голосом <...> [говорит], “упорствуя, волнуясь

и спеша"...»; «рядом с его каморкою – прачечная <...>; комната [его] не запирается...» [Мережковский 1915 а, 2]; «...соединить три мысли <...>. Но недаром выходит одна [мысль] из другой...» [Мережковский 1915 б, 2]) и кавычки к некоторым словам или даже оборотам («монашество», «бесплотность», «монах», «монашеская», «разобрать», «бросается в разврат, от отчаяния», «безбожие», «обращенному», «вера», «бунт», «хула на Духа») [Мережковский 1915 с, 13–16, 19, 22, 24, 27–28, 36, 39, 41]. Исправляются некоторые (далеко не все!) неточности в цитатах из Белинского («Умру на журнале, и [я] в гроб велю положить...» [Мережковский 1915 а, 2]). Появляются дополнительные графические выделения слов («Едва ли даже не одна из слабостей Белинского именно то, что он был слишком русский, только русский человек» [Мережковский 1915 с, 19]); в нескольких фрагментах (I–IV) сделаны дополнительные абзацные отступы, благодаря которым текст становится более четким и внятным в структурном отношении. После отдельных пассажей Мережковский убирает указания на источник (воспоминания И.С. Тургенева, А.Я. Панаевой).

Произведенный текстологический анализ убеждает, что сегодня при подготовке «Завета Белинского» к печати в составе научного собрания сочинений Д.С. Мережковского в двадцати томах (готовится под эгидой ИМЛИ – ИРЛИ РАН; редколлегия: Е.А. Андрущенко, О.А. Коростелев, К.А. Кумпан, А.В. Лавров, В.В. Полонский, А.А. Холиков; издательство «Дмитрий Сечин») в качестве основного следует выбирать текст брошюры 1915 г., а не первую газетную публикацию. Однако и он нуждается в исправлении оставшихся опечаток (пунктуационных и лексико-грамматических), а приводимые Мережковским цитаты, содержащие ряд искажений первоисточника, – в тщательной сверке. Одна из современных републикаций «Завета Белинского» [В.Г. Белинский: pro et contra 2011, 537–554, 1106–1107] свидетельствует также о насущной потребности в более развернутых комментариях, исключая все еще сохраняющиеся лакуны.

***

Реакция современников на отдельное издание «Завета Белинского» отмечена традиционными упреками Мережковского в злоупотреблении чужим словом. С.О. Португейс (впоследствии прославится как «первый советолог» русской эмиграции), разместивший свой отзыв в газете «День» под псевдонимом «Ст. Ив.», назвал Мережковского «тайновидцем цитаты» и «поистине великим мастером цитат»: «Цитата ему на диво послушна. Какое бы задание ни поставил себе автор, к его услугам множество цитат, жертвенно, самозабвенно падающих в заранее для них заготовленные автором рамки» [Португейс 1915, 5]. Д.И. Выгодский (в дальнейшем – известный переводчик, репрессированный и скончавшийся в лагере) на страницах «Нового журнала для всех» высказался о Мережковском в том же духе: «Цитаты он приводит в таком изобилии и с таким поразительным умением, что у читателя, путающегося в их хитросплетении, и в самом деле является уверенность в том, что Белинский – первое издание Мереж-

ковского, что Белинский думал и говорил то, что думает и говорит Мережковский» [Выгодский 1916, 77]. Оба рецензента указывают на искусственную близость взглядов автора и героя, чуть ли не дословно совпадая в итоговой оценке. «Таков завет Белинского России. – Читаем в “Дне”. – Совсем точь-в-точь такой же, как и заветы Мережковского. Прямо удивительно, до чего Белинский предвосхитил Мережковского. Талантливый человек был покойник» [Португейс 1915, 5]. «И совсем в духе Мережковского завет Белинского <...>. – Говорится в другом издании. – Эта удивительная тождественность Белинского с Мережковским заставляет спросить последнего: не принял ли он свои собственные мысли за “неуслышанные речи” Белинского, не ослышался ли он?» [Выгодский 1916, 77]

В идеологически близкой Мережковскому «Речи» [см. об этом: Холиков, Коростелев 2017, 146–160] появились два более развернутых отзыва на «Завет Белинского». Первый опубликовал Г.И. Чулков, второй – Ф.Д. Батюшков. Они не обходят вниманием то, что регулярно ставилось в вину Мережковскому-критику. Чулков указывает на увлеченность автора антиномиями и колебания в его оценках. Однако смягчает собственное замечание: «Это своеобразие душевных движений Мережковского не умаляет, конечно, его значения, как мыслителя и писателя. Напротив, необычайная искренность его если и дает иногда повод к нападкам на странное, на первый взгляд, непостоянство в его суждениях о людях, идеях и событиях, зато радует более проницательные умы, потому что это непостоянство лишь кажущееся и мнимое: в сущности своей Мережковский остается себе верен» [Чулков 1915, 3]. Батюшков, в свою очередь, осторожно напоминает об излюбленном методе Мережковского, который «раздваивает облик Белинского приемом, ставшим у него несколько шаблонным: я не говорю “неверным”, потому что в каждом из нас неоднократно борются как бы разные “лики”, то есть разные стороны нашего духовного существа, разные качества и свойства. Но Мережковский уже много раз его применял. И теперь перед нами два Белинских: Виссарион Смиранный, аскет, почти монах в миру, и Виссарион Неистовый, революционер-общественник, отрицатель» [Батюшков 1915, 2].

Вместе с тем и Чулков, и Батюшков отмечают некоторую недоговоренность в новой работе Мережковского. Оставляя под вопросом тезис о равенстве между идеей свободы и Богом для Белинского, Батюшков утверждает, что характер его деятельности и «оценка плодов его “мыслей”, хотя бы и внушенных во многом страстным и великим сердцем, требовали большего по размерам полотна» [Батюшков 1915, 2]. В этом отношении «одним из лучших» он считает труд Мережковского о М.Ю. Лермонтове. Называя «Завет Белинского» «совершенной по форме и психологически тонкой» [Чулков 1915, 4] речью, Чулков пишет: «В этой своей публичной лекции Д.С. Мережковский как бы умалчивает о чем-то. И, если бы мы не знали других его книг, мы бы недоумевали, как сам Мережковский отвечает на вопрос, поставленный так остро и так требовательно. В этом умолчании сегодня о том, о чем говорилось вчера и, быть может, сказано

будет завтра, есть какая-то высокая и мудрая правда» [Чулков 1915, 4].

В умозаключении Чулкова – ключ к пониманию «Завета Белинского», изучение которого не может вестись изолированно (как и любого иного текста писателя, необязательно при этом входящего в более крупные метатекстовые образования) [см. об этом: Холиков 2011, 15–25]. С одной стороны, работа Мережковского может быть поставлена в общий ряд с его литературно-критическими выступлениями. Чулков сам сравнивает ее с трактатом «Л. Толстой и Достоевский» («Книгу эту мы все прочли, и едва ли нужно напоминать о ее значении» [Чулков 1915, 3–4]), говоря о сложности мироотношения автора, который сперва «открыл русскому и европейскому обществу» Достоевского «во всей его необъятной полноте и гениальной значимости», а теперь на него же «нападает» [Чулков 1915, 3]. В литературном контексте «Завет Белинского» рассматривает и Батюшков, вспоминая книгу о Л. Толстом и Достоевском, которая ему понравилась, но дополняя рассуждения о критическом методе Мережковского («Его главное качество в умении создать какой-то особый, живой и жизненный образ из отдельных мыслей разбираемого автора, связывая их в сложный, но все-таки цельный облик, который приобретает особую конкретность благодаря отдельным штрихам из личной жизни, цитатам из частных писем, сообщениям сверстников и современников» [Батюшков 1915, 2]), оценкой его очерков о Н.А. Некрасове и Ф.И. Тютчеве, составивших книгу «Две тайны русской поэзии» (1915).

К сожалению, даже в этом, очевидном, на первый взгляд, литературно-критическом контексте, «Завет Белинского» практически не рассматривается учеными. Редкие исключения – послесловие Е.А. Андрущенко к изданию «Л. Толстого и Достоевского» в серии «Литературные памятники» [Андрущенко 2000, 481–528] и небольшая публикация (фактически – тезисы) Л.Н. Житковой [Житкова 2004, 85–88], в которой, помимо «Завета Белинского», упоминается оценка критика в другой, еще юношеской, брошюре – «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1893) – и прослеживается влияние его идей на работы Мережковского о Пушкине, Лермонтове, Гоголе.

С другой стороны, помимо литературно-критического, существует собственно публицистический ракурс изучения «Завета Белинского», и он представляется нам куда более показательным для статей Мережковского военных и революционных лет. В рецензии Чулкова звучит робкое предположение: «Неужели Мережковский отказался от самого себя? Или он, сражаясь с нашими нео-славянофилами, “слагает канон” Белинскому и уподобляется тем зоилам, которые, по слову поэта, кадят мертвому, “чтобы живых задеть кадиллом”?» [Чулков 1915, 4]. Вопрос в определенной степени риторический. Когда-то в «Грядущем хаме» (1906) Мережковский недоумевал, как близкий ему Достоевский (тогда он именовался «пророком русской революции», а не «реакционером» и «националистом») мог произнести свой «приговор» над Белинским, не поняв, что если он «и не был со Христом, то Христос был с ним» [Мережковский 1914 а, XIV, 33].

В дальнейшем, на фоне расцветшего в годы Первой мировой войны национализма, у Мережковского изменится отношение к почвеннику Достоевскому, но не к Белинскому. Недаром в «Грядущем хаме» прозвучала мысль, повторенная в 1915 г.: «О русской интеллигенции иногда можно сказать то же, что о Белинском: она еще не со Христом, но уже с нею Христос» [Мережковский 1914 а, XIV, 34]. Не помешает вспомнить и две другие публикации начала века. В одной из них – «Теперь или никогда» – встречается прямая отсылка к словам Белинского о том, что русский народ самый атеистический из всех народов, и следом утверждается: «Формула Белинского о русском атеизме приобретает, по-видимому, гораздо большую силу в применении к русской интеллигенции», но это «только внешность, только лакированный европейским лаком, тонкий слой нашей культуры», и «глубина русского атеизма – мнимая зеркальная глубина» [Мережковский 1914 а, XIV, 141–142]. В другой статье – «Страшный суд над русской интеллигенцией» – Белинский не упоминается, хотя спустя десять лет именно в его адрес будет дословно повторено то, что относилось в этом тексте к характеристике Петра I – «первый русский интеллигент» [Мережковский 1914 а, XIV, 150].

В годы Первой мировой войны Мережковский не охладит к Петру I, он по-прежнему для него «первообраз», и «сущность его остается сверхнациональной, всемирной» [Мережковский 1914 б, 23]. Этим словам из статьи «О религиозной лжи национализма», которая позднее войдет в «Невоенный дневник» (1917), предшествует пассаж, начинающийся с того, что «борьба с национализмом – главная задача русской интеллигенции», и завершающийся фактически призывом: «“Да будет проклята всякая народность, исключаяющая из себя человечность!” – этот завет Белинского (курсив наш. – А.Х.) – завет всей русской общественности» [Мережковский 1917, 126]. Примечательно, что в журнальной публикации 1914 г. данный фрагмент оказался в числе вырезанных цензурой. Не потому ли уже в следующем году Мережковский выступает с лекцией о *завете Белинского*, используя его в качестве «завесы» в разговоре о самых жгучих общественно-политических вопросах?! Как верно предположил Чулков: кадит мертвому, «чтобы живых задеть кадиллом».

Вот почему «Завет Белинского» стоит в одном ряду с выступлениями Мережковского о роли интеллигенции, патриотизме, национализме, войне и революции в петербургском/петроградском Религиозно-философском обществе [см.: Религиозно-философское общество... 2009], на страницах сборников «Было и будет. Дневник. 1910–1914» (1915) и «Невоенный дневник. 1914–1916» (1917), в брошюре «Зачем воскрес? Религиозная личность и общественность» (1916), чуть более завуалированно – в исследовании «Две тайны русской поэзии: Некрасов и Тютчев» (1915), наконец, в статьях этих же лет, не вошедших в авторские книги, но в настоящее время готовящихся нами к печати в составе нового собрания сочинений [см. также: Холиков, Коростелев 2018, 496–564]. В эмиграции отношение Мережковского к Белинскому оставалось положительным. Он считал его

«крупным и значительным человеком», «одним из отцов русской революции» [Мережковский 2001, 251, 542].

К завершению разговора о роли русской интеллигенции и пониманию ее Мережковским следует добавить, что имя Белинского входит не только в литературно-критический и публицистический, но и в художественный пласт творческого наследия писателя. Подготовка лекции «Завет Белинского» велась, как известно, одновременно с работой Мережковского над пьесой «Романтики» (поставлена в 1916 г. В.Э. Мейерхольдом на сцене Александринского театра), герой которой Михаил Кубанин (прототипом послужил М.А. Бакунин) в ответ на слова Ксандры «Твой Белинский – просто дурак!» произносит: «Нет, не он, а мы дураки. Дон-Кихоты, безумцы, романтики. Самые смешные люди в мире. Ну и пусть. Пусть над нами смеются взрослые, важные, умные. Не бойтесь, друзья, не они, а мы победим, мы, смешные, победим смеющихся!» [Мережковский 2000, 316]. Изданные в 1914 г. письма Белинского для этого драматического произведения послужили одним из основных источников текста. Особого внимания при этом заслуживает рассмотрение «Романтиков» наряду с пьесой «Будет радость» и романом о декабристах, создававшихся в эти же пред-революционные годы.

***

Таким образом, в случае с Белинским Мережковский остался верен собственному принципу – говорить об одном, но в разных формах [Холиков 2014, 182]. Не менее интересно было бы проследить, в какой мере «Завет Белинского» поддается истолкованию в автобиографическом ракурсе. В тексте, по крайней мере, встречаются неявные переключки с «Автобиографической заметкой», которая как раз в 1915 г. была в очередной раз опубликована, но уже не в газете и не в прижизненном «Полном собрании сочинений», а в составе одного из выпусков «Русской литературы XX века. 1890–1910» под редакцией С.А. Венгерова – издания, для которого она первоначально заказывалась (см. опубликованный в этой связи отзыв об автобиографических заметках Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус: [Буренин 1915, 4]; см. также: [Холиков 2018, 677–688]). В частности, напрашивается параллель между признанием Мережковского в том, что «смерть матери, болезнь жены и некоторые другие тяжелые обстоятельства» его личной жизни «были причиной того религиозного переворота», который он сам пережил [Мережковский 1914 а, XXIV, 113–114], и вольным (вероятно, опирающимся на личный опыт) предположением писателя, будто «последний переворот» Белинского, «не только умственный, но и жизненный» (приход к мысли о человеке-личности, которая, по мнению Мережковского, «от противного» соприкасается с мыслью о Боге) произошел под большим влиянием «тяжелой болезни, предчувствием своей собственной смерти и смерти друга, Ник. Вл. Станкевича» [Мережковский 1915 с, 33]. Другой пример – специально подобранная Мережковским цитата из воспоминаний И.С. Тургенева о Белинском: «Мы не решили еще вопроса о

существовании бога, – сказал он мне однажды с горьким упреком, – а вы хотите есть!» [Мережковский 1915 с, 9] – косвенно перекликается с автобиографическим фрагментом из статьи Мережковского об А.П. Чехове «Асфодели и ромашка» (1908): «Я был молод; мне все хотелось поскорее разрешить вопросы о смысле бытия, о Боге, о вечности. И я предлагал их Чехову, как учителю жизни. А он сводил на анекдоты да на шутки. Говорю ему, бывало, о “слезинке замученного ребенка”, которой нельзя простить, а он вдруг обернется ко мне, посмотрит на меня своими ясными, не насмешливыми, но немного холодными, “докторскими” глазами и промолвит: – А, кстати, голубчик, что я вам хотел сказать: как будете в Москве, ступайте-ка к Тестову, закажите селянку – превосходно готовят, – да не забудьте, что к ней большая водка нужна. Мне было досадно, почти обидно: я ему о вечности, а он мне о селянке» [Мережковский 1914 а, XVI, 40–41]. Наконец, даже портретное описание «первого русского интеллигента» Белинского («Человек небольшого роста <...>. Лицо бледно-красноватое <...>. Вообще все незначительно, “мизерабельно” <...>. Все – кроме глаз» [Мережковский 1915 с, 10]) напоминает под пером Мережковского его собственную автохарактеристику, данную в письме к О.А. Флоренской: «Знаете, у меня лицо, “как у всех” – средний русский интеллигент. Небольшой рост, черненькая бородка, лицо бледное, усталое. В глазах и в манере говорить есть некоторое безумие <...>. Серость, “лицерабельность” наружности <...> уходит в метафизическую глубину существа...» [Шутова 2008, 147]. Как видно, *проблема осознанного и бессознательного автобиографизма в публицистике Мережковского*, до сих пор не поставленная учеными и обозначенная здесь в связи с «Заветом Белинского» лишь пунктирно, не лишена оснований, но выходит далеко за рамки сформулированной нами темы, а значит, заслуживает самостоятельного и куда более обстоятельного разговора в ближайшей перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрущенко Е.А. Д.С. Мережковский против «Вех» // Сборник «Вехи» в контексте русской культуры / отв. ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М., 2007. С. 163–168.
2. Андрущенко Е.А. Тайновидение Мережковского // Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский / изд. подг. Е.А. Андрущенко. М., 2000. С. 481–528.
3. Батюшков Ф. О критических очерках Д.С. Мережковского и «критическом» манифесте П.С. Когана // Речь. 1915. 14 (27) октября. № 283. С. 2.
4. Белинский В.Г. Письма: в 3 т. / ред. и прим. Е.А. Ляцкого. СПб., 1914.
5. Буренин В. Критические очерки // Новое время. 1915. 13 (26) ноября. № 14253. С. 4.
6. В.Г. Белинский: pro et contra / сост., вступ. статья, коммент. А.А. Ермичева. СПб., 2011.
7. Выгодский Д. Д.С. Мережковский. Завет Белинского. К-во Прометей. Пет. 1915 // Новый журнал для всех. 1916. № 2–3 (февраль – март). С. 77.
8. Д.С. Мережковский о «завете Белинского» // Речь. 1915. 28 февраля. № 57.

С. 5.

9. Дудек А. Духовный облик русской интеллигенции в оценке Дмитрия Мережковского // Сборник «Веки» в контексте русской культуры / отв. ред. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи. М., 2007. С. 169–178.

10. Житкова Л.Н. Белинский и Мережковский: осмысление наследия // Дергачевские чтения – 2002. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы VI Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2004. С. 85–88.

11. Лекция Д.С. Мережковского // Русские ведомости. 1915. 6 марта. № 53. С. 4.

12. (а) Мережковский Д. Завет Белинского (Религиозность и общественность русской интеллигенции) // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 11 (24) апреля. № 14777. С. 2.

13. (б) Мережковский Д. Завет Белинского (Религиозность и общественность русской интеллигенции) // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. 16 (29) апреля. № 14787. С. 2.

14. (с) Мережковский Д.С. Завет Белинского: Религиозность и общественность русской интеллигенции. [Пг., 1915].

15. (а) Мережковский Д.С. Полное собрание сочинений: в 24 т. М., 1914.

16. (б) Мережковский Д.С. О религиозной лжи национализма // Голос жизни. 1914. № 4. С. 22–24.

17. Мережковский Д.С. О религиозной лжи национализма // Мережковский Д.С. Невоенный дневник. 1914–1916. Пг., 1917. С. 121–132.

18. Мережковский Д.С. Романтики // Мережковский Д.С. Драматургия. Томск, 2000. С. 276–330.

19. Мережковский Д.С. Царство Антихриста: статьи периода эмиграции / сост., коммент. О.А. Коростелева и А.Н. Николюкина; послесл. О.А. Коростелева. СПб., 2001.

20. Оксман Ю. Переписка Белинского: Критико-библиографический обзор // Литературное наследство. Т. 56. Кн. II. М., 1950. С. 201–254.

21. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: в 3 т. / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др. М., 2009.

22. Ст. Ив. [Португейс С.О.] Д.С. Мережковский. «Завет Белинского». Кн-во «Прометей». Пгд 1915 г. Ц. 30 к. // День. 1915. 29 октября. № 298. С. 5.

23. Холиков А.А. «Автобиографическая заметка» как текст и контекст второго прижизненного «Полного собрания сочинений» Д.С. Мережковского // Текстологический временник. Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 3. Письма и дневники в русском литературном наследии XX века / отв. ред. Н.В. Корниенко. М., 2018. С. 677–688.

24. Холиков А.А. Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского: Текстология, история литературы, поэтика. М.; СПб., 2014.

25. Холиков А.А. Принципы научного изучения прижизненных полных собраний сочинений русских писателей // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2011. № 3. С. 15–25.

26. Холиков А.А., Коростелев О.А. От войны к революции: публицистика Д.С. Мережковского, не вошедшая в авторские сборники (1917–1918) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 1. С. 146–160.

27. Холиков А.А., Коростелев О.А. Публицистика Д.С. Мережковского

(1917–1918 гг.) // Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель / ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. М., 2018. С. 496–564.

28. Чулков Г. Д.С. Мережковский. Завет Белинского. Религиозность и общественность русской интеллигенции. К-во «Прометей» // Речь. 1915. 17 (30) августа. № 225. С. 3–4.

29. Шутова Т. «Нечаянная радость»: письма Д.С. Мережковского О.А. Флоренской // Новый журнал. 2008. № 253. С. 140–160.

REFERENCES (Articles from Scientific Journals)

1. Kholikov A.A. Printsipy nauchnogo izucheniya prizhiznennykh polnykh sobraniy sochineniy russkikh pisateley [Principles of the Study of Russian writers' Complete Works Published during Their Life]. *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vyshey shkoly*, 2011, no. 3, pp. 15–25. (In Russian).

2. Kholikov A.A., Korostelev O.A. Ot voyny k revolyutsii: publitsistika D.S. Merzhkovskogo, ne voshedshaya v avtorskiye sborniki (1917–1918) [From the War to the Revolution: Journalistic Articles by D.S. Merzhkovskiy, not Included in the Collections of the Writer's Works (1917–1918)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Series 9: Filologiya [Philology]*, 2017, no. 1, pp. 146–160. (In Russian).

3. Shutova T. “Nechayannaya radost”: pis'ma D.S. Merzhkovskogo O.A. Florenskoy [“Unintentional Joy”: Letters of D.S. Merzhkovskiy to O.A. Florenskaya]. *Novyy zhurnal*, 2008, no. 253, pp. 140–160. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

4. Andrushchenko E.A. D.S. Merzhkovskiy protiv “Vekh” [Merezhkovskiy Against “Vekhi”]. Takho-Godi A.A., Takho-Godi E.A. (eds.). *Sbornik “Vekhi” v kontekste russkoy kul'tury* [The Collection of Papers “Vekhi” in the Context of Russian Culture]. Moscow, 2007, pp. 163–168. (In Russian).

5. Andrushchenko E.A. Taynovideniye Merzhkovskogo [Merezhkovskiy's Clairvoyance]. Andrushchenko E.A. (ed.), Merzhkovskiy D.S. (author). *L. Tolstoy i Dostoyevskiy* [Leo Tolstoy and Dostoevsky]. Moscow, 2000, pp. 481–528. (In Russian).

6. Dudek A. Dukhovnyy oblik russkoy intelligentsii v otsenke Dmitriya Merzhkovskogo [The Spiritual Image of the Russian Intelligentsia in the Assessment of Dmitry Merzhkovskiy]. Takho-Godi A.A., Takho-Godi E.A. (eds.). *Sbornik “Vekhi” v kontekste russkoy kul'tury* [The Collection of Papers “Vekhi” in the Context of Russian Culture]. Moscow, 2007, pp. 169–178. (In Russian).

7. Kholikov A.A. “Avtobiograficheskaya zametka” kak tekst i kontekst vtorogo prizhiznennogo “Polnogo sobraniya sochineniy” D.S. Merzhkovskogo [“Autobiographical Note” as the Text and Context of D.S. Merzhkovskiy's Second “Complete Works” Published during His Life]. Korniyenko N.V. (ed.). *Tekstologicheskiy vremennik. Russkaya literatura 20 veka: voprosy tekstologii i istochnikovedeniya. Kn. 3: Pis'ma i dnevniki v russkom literaturnom nasledii 20 veka* [Textological Chronicles. Russian Literature of the 20th Century: Questions of Textual and Source Studies. Book 3: Letters and Diaries in the Russian Literary Heritage of the 20th Century]. Moscow, 2018, pp. 677–688. (In Russian).

8. Kholikov A.A., Korostelev O.A. Publitsistika D.S. Merzhkovskogo (1917–1918 gg.) [D.S. Merzhkovskiy's journalism (1917–1918)]. Korostelev O.A., Kho-

likov A.A. (eds., comp.). *D.S. Merezhkovskiy: pisatel' – kritik – myslitel'* [D.S. Merezhkovsky: Writer – Critic – Thinker]. Moscow, 2018, pp. 496–564. (In Russian).

9. Oksman Yu. *Perepiska Belinskogo: kritiko-bibliograficheskiy obzor* [Belinsky's Correspondence: Critical and Bibliographic Review]. *Literaturnoye nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 56. Book 2. Moscow, 1950, pp. 201–254. (In Russian).

10. Zhitkova L.N. *Belinskiy i Merezhkovskiy: osmysleniye naslediya* [Belinsky and Merezhkovsky: Comprehension of the Heritage]. *Dergachevskiy chteniya – 2002. Russkaya literatura: natsional'noye razvitiye i regional'nyye oso-bennosti: materialy 6 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Dergachev readings – 2002. Russian Literature: National Development and Regional Features: Materials of the 6th all-Russian Scientific Conference]. Yekaterinburg, 2004, pp. 85–88. (In Russian).

(Monographs)

11. Ermichev A.A. (pref., comp. and notes). *V.G. Belinskiy: pro et contra* [V.G. Belinsky: pro et contra]. St. Petersburg, 2011. (In Russian).

12. Ermishin O.T., Korostelev O.A., Khachatryan L.V. (pref., comp. and notes). *Religiozno-filosofskoye obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde): istoriya v materialakh i dokumentakh: 1907–1917* [Religious and Philosophical Society in Saint Petersburg (Petrograd): History in Materials and Documents: 1907–1917]: in 3 vols. Moscow, 2009. (In Russian).

13. Kholikov A.A. *Prizhiznennoye polnoye sobraniye sochineniy Dmitriya Merezhkovskogo: tekstologiya, istoriya literatury, poetika* [Dmitrii Merezhkovskii's Complete Works Published during His Life: Textual Criticism, Literary History and Poetics]. Moscow; St. Petersburg, 2014. (In Russian).

Холиков Алексей Александрович, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Доктор филологических наук, доцент кафедры теории литературы филологического факультета МГУ; ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН. Научные интересы: история русской литературы Серебряного века, теория литературы, текстология.

E-mail: aakholikov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8462-0738

Alexey A. Kholikov, Lomonosov Moscow State University; A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

Doctor of Philology, Associate Professor at the Department of Theory of Literature, Philological Faculty, MSU; leading researcher, IWL RAS. Research interests: history of Russian literature (Silver age), theory of literature, textual criticism.

E-mail: aakholikov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8462-0738

DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00072

Е.Р. Пономарев (Москва – Санкт-Петербург)

И.А. БУНИН И ПАЛЕСТИНА. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ*

Аннотация. Проблема «И.А. Бунин и Палестина» ранее буниноведением не выделялась. Стихи и очерки (через несколько лет собранные в книгу очерков), написанные Буниным о Палестине, предпочитали рассматривать в контексте широкой темы «Бунин и Восток» в качестве периферийного сюжета. Автор статьи доказывает, что Палестина занимает особое место в творчестве Бунина, а палестинские тексты (понимаемые весьма широко – стихи и проза, в разное время созданные по впечатлениям поездки 1907 г.: Турция – Греция – Египет – Палестина) существенно отличаются от текстов «цейлонских», созданных по следам путешествия по Индийскому океану. Палестинские тексты следует рассматривать, пользуясь современной методологией изучения литературы путешествий – как единый травелог. Этот метажанр объединяет реальное путешествие (документированное дневниками Бунина, дневниковыми записями его спутника Д.С. Шора, воспоминаниями В.Н. Муромцевой-Буниной), со стихами и очерками, написанными в качестве «путевого отчета». В статье намечен круг основных вопросов, на которые следует ответить в первую очередь, разрабатывая тему «Бунин и Палестина»: это вопрос о планировании маршрута, вопрос о составе цикла стихотворений, посвященного осмотренным странам и Палестине, вопрос о заглавии книги очерков, вопрос о ее жанре и поэтике. Бунин, таким образом, создает один из центральных травелогов Серебряного века, объединяющий в единое культурное пространство Восточное Средиземноморье. Единство средиземноморских цивилизаций во многом прочитывается в духе мифопоэтики символистов.

Ключевые слова: Бунин; литература путешествий; травелог; Палестина; Средиземноморье, Тень птицы, Храм солнца.

E.R. Ponomarev (Moscow – St. Petersburg)

Ivan Bunin and Palestine. Towards the Formulation of the Problem**

Abstract. The issue of “Bunin and Palestine” has not yet been formulated in Bunin studies. The poems and the essays (later collected into a book of essays), that Bunin wrote about Palestine, used to be considered as peripheral within the wide context of “Bunin and the East”. The author proves that, firstly, Palestine played an important role in Bunin's works and, secondly, that the “Palestinian texts” (in their widest meaning as

* Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-41004 «И.А. Бунин и Палестина».

** Acknowledgments: The reported study was undertaken at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was funded by RFBR, project number 20-012-41004 “I.A. Bunin and Palestine”.